

Об одном из способов интерпретации фразеологизмов в двуязычных словарях
V. Ceban, dr., conf. univ.,
L. Pesehonova

Rezumat

În dicț ionarele bilingve deseori frazeologismele limbii A sunt redade de un cuvînt din limba B. Acest mod de interpretare denaturează sensul lexical al idiomului. Dacă în limba B nu există un idiom echivalent, în dicț ionar trebuie de prezentat o descriere a sensului lexical al idiomului dat.

В лексикографической практике составители двуязычных словарей нередко прибегают к передаче **фразеологизма** языка **A** **словом** языка **B**. Например:

сесть в галошу – osramotiti se;
делать большие глаза – čuditi se;
выйти из себя – razburiti se и др.(РССРСС);
гладить против шерсти – nasprotovati komu;
взять на буксир – potagati komu;
выбиться из сил – obnetoči и др. (РСШС);
здать баню – ošteti;
брать за сердце (душу) – ganiti;
брать себя в руки – obvladovati se и др. (РСС);
стоять над душой – nadlegovati koga;
priti na boben – разорится;
postaviti se po robu – воспротивиться;
speljati na led – подвести, обмануть и др. (РССРКС);
delati se norca iz koga – высмеивать кого;
neumna butica – болван и др. (СРС).

Материал для данной статьи извлечен в основном из русско - словенских и словенско - русских лексикографических источников. Однако выявленные приемы и закономерности отмечаются и в двуязычных словарях других языков. Например:

a tînca capul cuiiva – докучать;
a roade urechile cuiiva - надоедать и др.(МРФС) или
with the heavy hand - жестко, сурово;
under one's hat – тайно, по секрету и др. (БАРФС).

Сразу же отметим, что большинство слов одного языка (языка А) имеют в другом языке (языке Б) эквивалентные слова, при условии, что языки находятся на одинаковом уровне развития. В то же время значительное количество фразеологизмов языка А не имеют эквивалентов в языке Б. Это вынуждает авторов двуязычных словарей искать способы интерпретации семантики фразеологизмов языка А нефразеологическими средствами языка Б, прежде всего через слово, семантика которого наиболее схожа с семантикой описываемого фразеологизма.

Однако насколько удачна такая интерпретация содержания фразеологизма? Ведь обратного приема – передача **слова** языка **A** **фразеологизмом** языка **B** – в двуязычных лексических словарях нами не отмечено.

Для того, чтобы установить насколько корректна такая интерпретация содержания фразеологизма, произведем в русских контекстах замену фразеологизмов словом и слов фразеологизмами. Для этого используем русские контексты двух типов:

- контексты, в которых автором был употреблен фразеологизм, и заменим его словом эквивалентным слову-интерпретатору словенского языка, которое предлагает словарь в качестве описания;
- контексты, в которых автор употребил слово эквивалентное слову-интерпретатору словенского языка, и заменим его фразеологизмом.

Совершим, например, такие замены фразеологизма **выйти из себя**, который передаётся в словенской части словаря глаголом **razburiti se**, и который в свою очередь эквивалентен русскому глаголу **разволноваться**

*Мне казалось, что моего папу подменили, что это не он. Не могла этого тогда понять. А он просто вошел в роль и никак не мог из нее выйти. Во время моей игры он садился на корточки, чтобы посмотреть, не провисает ли у меня ладонь, от фальшивой ноты дергался и стонал, будто прикусил язык, а один раз, когда я вместо указанных пальцев четвертого и пятого, думая, что он не заметит, играла трель вторым и третьим, он так **вышел из себя**, что чуть не прибил меня растрепанным Черни (Шишкин. Письмовник).* Подставим в данный контекст вместо фразеологизма **выйти из себя**, слово **разволноваться**

*он так **разволновался**, что чуть не прибил меня... Черни...*

Из контекста видно, что отец, принявший роль учителя-наставника, не просто разволновался, он разозлился, пришел в такое состояние крайнего раздражения, что «чуть не прибил» свою дочь – ученицу.

Точно также нельзя заменить слово **разволноваться** фразеологизмом **выйти из себя**, в чем можно убедиться, рассмотрев следующий контекст:

*... Получив письмо, Жука **разволновалась**. Нет, она не больно думала все эти годы о своей сестре, которую помнила смутно каким-то кудрявым младенцем; в связи с обстоятельствами судьбы лишена была того чувства родственности, о котором топорно писал этот винницкий Сёма. (Рубина. Белая голубка Кордовы)*

В данном высказывании речь идёт не о крайнем раздражении, а лишь о том, что прочитавшая письмо женщина разволновалась и растрогалась из-за нахлынувших на неё воспоминаний.

Следующим примером в доказательство того, что фразеологизм не может быть заменен одним словом без искажения содержания высказывания, в котором участвует фразеологизм, может служить соотношение единиц **воротить нос (морду, рыло) - prezirati koga – презирать**

*А реальность такова, что гастарбайтеры никуда не исчезнут, а москвичи по-прежнему будут **воротить нос** при слове «разнорабочий». Ибо заработки никто «доводить» не намерен. (Кузьмин, Тварь бесправная).* Слово **презирать** совсем не вписывается в данный контекст, так как делает его лишенным смысла.

То есть, лексическое значение фразеологизм выражает качественно иную информацию по сравнению с лексическим значением слова. Значение фразеологизма более детализированное, в то время как слово обладает более общим значением. И поэтому, при замене в контексте фразеологизма словом, как правило, происходят серьезные потери в содержании высказывания, что в конечном итоге ведет к его значительному изменению.

Продемонстрируем этот характер соотношения лексических значений фразеологизма и слова еще на одном примере. Так, в одном из анализируемых словарей

фразеологизм **взять на буксир** передается словом **pomagati koti** словенского языка, которое эквивалентно русскому слову **помочь кому-либо**.

А? Как вы считаете? Вы отстали, вот как я считаю. Надо вас взять на буксир. Вы полагаете, что радость, наслаждение — это грех, то, чему вы тайно предаётесь в своих четырех стенах. А работа для людей — это ваша публичная обязанность (Дудинцев. Новогодняя сказка)

Подставим в контекст вместо фразеологизма слово **помочь**.

А? Как вы считаете? Вы отстали, вот как я считаю. Надо вам помочь.

В лексическом значении слова **помочь** не отражено, в чем конкретно будет заключаться помощь. В лексическом значении же фразеологизма **взять на буксир** такая информация содержится - «*передавая свой опыт, умение, знания и т.п., помогать подтянуться кому-либо в работе, учёбе*» (ФСРЯ).

В случае обратной замены, в контекстах, содержащих слово **помочь** фразеологизмом **взять на буксир**, разница их семантики будет еще более очевидна. *Сижу, как дура, жду продукты, потом выясняю, что жду напрасно. Он, конечно, позже всё компенсировал, поужинали, чем бог послал: потом утешились просмотром фильма. Но определённого разочарования я не избежала, и от него не скрыла. Это, конечно, мелочь, но в том-то и дело, что я хотела бы «застраховаться» от немелочей и мало того, ещё и близким в этом помочь. Наши дети: Подростки (2004)*

Подставим вместо слова фразеологизм. Результат очевиден – происходит полное искажение исходного содержания контекста, в котором фразеологизм **взять на буксир** никак не может заменить слово **помочь**.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что при интерпретации средствами языка *Б* фразеологизма языка *А* в случаях, когда в языке *Б* нет эквивалентной фразеологической единицы, в словарной статье следует прежде всего описать лексическое значение фразеологизма, а затем в скобках привести неидеоматичные единицы языка *Б*, которые проявляют частичную эквивалентность фразеологизму.

Библиография

1. Котник, Я. *Словенско-русский словарь*, Любляна, 1967 – (СРС).
2. Кунин, А., В., *Большой англо-русский фразеологический словарь* М., 1984, (БАРФС).
3. Претнар, Я., *Русско-словенский словарь*, Любляна 2010, (РСС).
4. Север, Й., Плотникова, О., *Русско-словенский и словенско-русский современный словарь*, Любляна, 1990, (РССРСС).
5. Секирник, Й., *Русско-словенский/ словенско-русский карманный словарь*, Любляна, 2006, (РССРКС).
6. Соловьев, В., П., Соловьева, В., А., *Молдавско-русский фразеологический словарь*, Кишинев, 1976, (МРФС).
7. *Фразеологический словарь русского языка* под ред. А.И. Молоткова, М., 1968, (ФСРЯ).
8. Якопин, Ф., *Русско-словенский школьный словарь*, Любляна, 1965, (РСШС).